

Е Цзе впал в эйфорию после телефонного разговора, в то время как Сюй Мэй находилась в довольно затруднительном положении. Бесспорно, Сюй Мэй заботилась о Е Цзюне только потому, что он был единственным братом Е Цзе. Она была не из тех людей, которые бегут от своих обязанностей, и забота о семье мужа была такой обязанностью, от которой она не могла избавиться просто так.

Причиной ее затруднительного положения в данный момент было то, что она чувствовала себя неловко, отказавшись ужинать с Е Цзе. Хотя она и пообещала поужинать завтра, но никто лучше нее не знает разницы между сегодня и завтра.

Когда она попросила отца проводить ее в школу, он ответил ей: "Малышка Мэй, давай я провожу тебя завтра. Сегодня у папы важная встреча". Он снова оставил свою 6-летнюю дочь под предлогом "важной встречи".

Сюй Мэй была подавлена. В тот день в ее школе состоялось ежегодное мероприятие. Поэтому была огромная разница между сегодня или завтра. Хуже всего было то, что завтра для нее так и не наступило.

Прошли годы, и ее сердце стало жестче, но на самом деле ей все еще было грустно вспоминать об этом. Она медленно закрыла глаза, откинулась на спинку кожаного кресла и вздохнула. Когда она снова открыла глаза, они смотрели совершенно непроницаемым взглядом.

Е Цзе принес токпоки (острые рисовые лепешки) в Peach Estates по просьбе своего брата. Когда он вошел в гостиную, Е Цзюнь набросился на него, но ловкими движениями тела Е Цзе удалось спастись от крепких объятий брата. Однако Е Цзюню повезло меньше, чем Е Цзе. Е Цзе отошел в последнюю минуту, поэтому Е Цзюнь не смог вовремя остановиться и в итоге ударился лицом о дверь за спиной Е Цзе.

Увидев, как его младший брат крепко обнимает дверь, Е Цзе не удержался и рассмеялся. Е Цзюнь повернул свое ушибленное лицо к Е Цзе, чтобы посмотреть на него. Его нос и лоб покраснели от удара, и ему было очень больно.

Но то, как Е Цзе посмеялся, ранило его еще больше, и его глаза защищало от слез.

– Кто позволил тебе встать с постели? – Е Цзе ласково похлопал брата по плечу. Его слова звучали как обвинение, но тон был очень мягким. – Смотри, я принес тебе еду. – Е Цзе поднял другую руку, чтобы показать пластиковый пакет, при виде которого глаза Е Цзюня снова заблестели.

Е Цзе даже не пришлось тащить Е Цзюня на диван в гостиной. Е Цзюнь взволнованно выхватил пакет из его рук и радостно прыгнул на диван, как ребенок, который только что получил свою любимую конфету.

Е Цзе сел рядом с ним и потер свой лоб из-за детского поведения Е Цзюня. Больше всего Е Цзе беспокоился о Е Цзюне из-за того, что тот никогда не принимал всерьез ничего в своей жизни, кроме еды.

Даже в компании Е Цзюнь работал только потому, что не мог ни в чем отказать Е Цзе. Е Цзюнь уважал Е Цзе больше всех в этом мире. Он мог не слушать своих родителей, но если Е Цзе один раз прикажет ему стоять, он точно не сядет.

Как гласит пословица: "Чтобы что-то сработало, нужны двое". Для гармоничных отношений тоже нужны два человека. Усилиями одного человека можно создать отношения. Но вряд ли они будут долго длиться.

Чтобы отношения продлились дольше, обе вовлеченные стороны должны что-то отдавать. Все отношения в этом мире основаны на том, чтобы давать и брать. Если ты даришь любовь своему партнеру, то не можешь не ожидать того же взамен. И не нужно винить себя в том, что ждешь этого. Ведь это главная сущность человека. Мы всегда делаем что-то в надежде получить что-то взамен.

В случае Е Цзе и Е Цзюня, если младший был почитителен, то старший был почитаемым.

Для танго отношений нужны двое, но в случае любовных отношений один из партнеров должен сделать шаг вперед. Если не пригласить на танец первым, то придется ждать, пока другой человек сделает первый шаг, а последствия, скорее всего, будут такими: первый танец никогда не состоится!

Е Цзе пытался сделать этот первый шаг с Сюй Мэй. Он не хотел рисковать с ней. Пока Е Цзе думал о Сюй Мэй, блестящие глаза Е Цзюня пожирали еду. Е Цзюнь взял свои палочки для еды и уже собирался откусить первый кусочек, когда открылась главная дверь, и ему пришлось остановиться. Е Цзе тоже наклонил голову, чтобы посмотреть.

Сюй Мэй стояла, держась одной рукой за дверную ручку, а в другой держала несколько пластиковых пакетов. Когда ее взгляд упал на капающий красный острый соус и на Е Цзюня, который сидел с открытым ртом, собираясь откусить кусочек, она уставилась на него, прищурившись. Е Цзюнь сглотнул слюну, увидев выражение ее лица.

Он все еще помнил выражение лица Сюй Мэй в той темной кладовой в день свадьбы. Он ни за что не собирался связываться со своей невесткой. Никогда в жизни!

Рука, державшая дверную ручку, медленно поднялась. Она указала пальцем на Е Цзюня и помахала им, сказав этим жестом "нет-нет". Затем она сделала жест "положи-это-немедленно", и Е Цзюнь надулся. Но он все равно неохотно опустил палочки.

Я был так близок к тому, чтобы ощутить взрыв вкуса во рту. Почему именно сейчас, сестренка? Я так хотел поесть!

Сердце Е Цзюня плакало, но на его лице было только недовольство, которое сменилось усмешкой, когда его взгляд упал на Е Цзе. То, как Сюй Мэй свирепо смотрела на него, направляясь к нему, было бесценно, а еще более бесценным было ужасно виноватое выражение лица Е Цзе.